

Коу Янь выглядел рассеянным, под глазами синева — в последнее время, должно быть, ему мало удавалось отдыхать. Сегодня, кажется, он пришёл в спешке, даже не сняв служебный мундир.

Услышав, как его окликают, Коу Янь лишь слегка кивнул. Он положил руку на гроб и ещё некоторое время пристально смотрел внутрь, затем хрипло проговорил:

— Цзинлюэ...

Рука Пэй Чоу дрогнула, дыхание стало тише.

Цзинлюэ — его второе имя, которое редко кто использовал.

Голос Коу Яня дрогнул, он сдавленно произнёс:

— Ты... будь спокоен... я обязательно раскрою... убийцу... я обязательно...

Казалось, он не мог больше смотреть, резко отвернулся и быстрыми шагами вышел из зала для поминовения. Пэй Чоу обернулся и увидел лишь спину Пэй Вана, провожавшего его.

Пэй Чоу собрался с мыслями, повернулся и опустил взгляд.

Кто-то тщательно привёл его в порядок — на открытых участках кожи остались лишь незначительные следы. Видимо, в тот момент он инстинктивно защитил голову. Мастер, проводивший подготовку тела, был профессионалом своего дела, отчего тот выглядел даже довольно хорошо.

Пэй Чоу не любил роскошные одеяния, и император Цзинфэн полностью доверил организацию похорон семье Пэй, поэтому на нём была простая одежда, которую он чаще всего носил в прошлой жизни. Руки сложены перед телом, глаза закрыты, брови сведены — выражение лица очень спокойное.

Раньше он всегда был очень уставшим, очень уставшим... Теперь наконец может как следует отдохнуть.

Знать — одно дело, но увидеть своими глазами себя лежащим в гробу — это зрелище было достаточно жутким.

Когда Пэй Чоу уходил, Пэй Ван передал ему небольшой сундучок.

Не открывая, Пэй Чоу знал, что внутри, ведь он сам всё это понемногу собирал.

На душе было тяжело, и Пэй Чоу не стал сразу возвращаться домой, а зашёл в чайную, сел у окна на втором этаже и стал коротать время за чаем и закусками.

Чайная располагалась у озера, и с места Пэй Чоу открывался вид на водную гладь.

Период инея уже прошёл, холодный ветер постепенно усиливался. Пэй Чоу смотрел на ивовые листья, падающие в озеро, и время от времени откусывал от закусок.

Раньше у него редко бывало такое беззаботное время. Теперь, оглядываясь назад, он думал, что в прежней голове явно были проблемы. Стоит человеку один раз умереть — и всё меняется.

Пэй Чоу семь лет служил чиновником, вкладывая всю душу, усердно трудился на благо страны.

Дослужившись до великого наставника, он по-прежнему строго следовал принципам, оставаясь честным и неподкупным.

И книжный Пэй Чоу, и Пэй Гэ, пришедший из иного мира, на самом деле обладали сердцем учёного.

Четыре строки Хэнцю каждый может повторить, но сколько действительно хранят их в сердце и воплощают в словах и поступках?

Пэй Чоу прошёл долгий путь из Цзяньмэня, видел белые кости, разбросанные по пустошам, видел пострадавших от голода, вынужденных обмениваться детьми, видел жадных чиновников с толстыми животами.

Время нельзя повернуть вспять, историю нельзя скопировать. Предки могут посадить тысячи и десятки тысяч деревьев, но не смогут укрыть потомков до того, как придёт следующий шторм.

Изучающие историю, сталкиваясь с её повторением, когда уроки не усвоены, могут лишь попытаться исправить положение до того, как реальность рухнет — ради сегодняшнего дня, ради будущих поколений.

Поэтому, даже если Пэй Чоу вырос в ином мире, где образование, жизнь и взгляды не совсем совпадали с Даюанем, он всё равно хотел, опираясь на пыл своего сердца, проложить путь к светлому небу.

Поэтому, вступив на службу, он добросовестно выполнял свои обязанности, помогал императору, отменял жестокие законы, избавлялся от коварных сановников, умиротворял внутренние дела и отражал внешние угрозы. Годы Цзинфэн стали для Даюаня подлинным периодом возрождения со времён основания государства.

Этой осенью он наконец увидел, как возвращённый им лично наследник престола занял Восточный дворец. Казалось, золотой век уже на пороге.

И всё так внезапно оборвалось. Он устал.

Эти семь лет дались ему нелегко. Его всезнающая перспектива остановилась в день вступления во Внутренний кабинет. После этого всё продвигалось вперёд благодаря опыту, добытому его собственными силами. Каждый день он был натянут как струна, боясь, что один неверный шаг приведёт к полному провалу.

Наконец наступил день возведения Лю И в ранг.

Такой прекрасный день был выбран Бюро астрономии, и он тогда искренне обрадовался.

Он наконец расслабился, наконец смог вздремнуть. Но умер такой ужасной смертью.

Пэй Чоу содрогнулся, пытаясь изгнать картины того дня из головы. Ладно, раз умер — значит, пора оборвать все связи.

Пэй Чоу подавил в себе желание думать о том, кому его смерть принесла наибольшую выгоду при дворе, и о том, как убийцы смогли обойти множество запретных зон, убить его прямо на улице и скрыться неведимыми.

Не буду думать. Не моё дело. Он уйдёт. Уйдёт далеко-далеко.

В чайную зашло всё больше людей, спасающихся от дождя. Они разговаривали друг с другом, и вскоре обсуждение стало оживлённым.

— Вы видели? Сегодня хоронят первого министра Пэя, пришло столько народу! Пол-Ханьцзина, наверное, явилось!

— Такому хорошему чиновнику, служившему и стране, и народу, и весь город прийти — не удивительно!

— Ц-ц-ц... А один человек точно не придёт!

— Цинь... тот самый?

Пэй Чоу слегка расширил глаза.

За эти несколько дней после перерождения он кое-что слышал.

В народе, кажется, ходили слухи, что это генерал Минвэй Цинь Янь жестоко убил Пэй Чоу. Причём очевидец утверждал это со всей определённой — вскоре после покушения на первого министра он собственными глазами видел, как Цинь Янь покидал Резиденцию великого наставника.

— Эх, жаль, что у того большая власть, даже начальник Палаты Дали не осмеливается его привлечь!

— Первый министр Пэй умер невинно! По-моему, лучше бы он превратился в обиженный дух или лютого демона и терзал того, пока тот не возжелает смерти!

Пэй Чоу подумал про себя — нет уж, незачем меня так проклинать.

— Но почему вы так уверены, что это именно он убил первого министра Пэя?

— Как? Ты что, не веришь? Свидетель — человек из Резиденции великого наставника!

Пэй Чоу расплёскивал немного чая.

— Правда?

— Чистейшая правда! Это управляющий Пэй Ван! В тот момент он занимался делами во внутреннем дворе. Услышав шум, он вышел посмотреть, но не увидел убийц, а только увидел, как Цинь... откинул занавеску паланкина и вытащил первого министра Пэя...

Говоривший внезапно замолчал. Сердце Пэй Чоу замерло, и он невольно взглянул в ту сторону. Оказалось, у того от разговора пересохло горло, и он сделал глоток чая.

Тот человек продолжил:

— ...Он откинул занавеску паланкина и вытащил первого министра Пэя! Чтобы убедиться, что тот точно мёртв! Управляющий Пэй бросился отнимать тело, но тот одним ударом оглушил его!

Теперь понятно, откуда у Пэй Вана шишка на лбу.

— Убедившись в смерти первого министра Пэя, он тут же сбежал. Но, как говорится, сеть небесная редка, но никого не упустит. Не только управляющий Пэй выжил, но и прохожий

видел, как тот уходил. Два свидетельских показания ясно указывают на него!

Тон рассказчика был полон уверенности, словно несколькими словами можно было вынести приговор тому самому Цинь Яню.

Пэй Чоу покачал головой. Слухам с улиц нельзя полностью верить. Раз Палата Дали не нашла вещественных доказательств, эти слухи, скорее всего, ложны.

Но у Пэй Вана всё же можно спросить.

Мысли текли бесконечным потоком. Вдруг Пэй Чоу сильно хлопнул себя по лбу, чем изрядно напугал посетителей.

Если собрался уходить, то к чему расследовать? Всё это уже не имеет к нему отношения.

Неважно.

Пэй Чоу положил на стол три медяка, взял сундучок и вышел из чайной.

Дождь почти прекратился, мелкая морось оседала на людях, и прохожие казались затянутыми дымкой.

Пэй Чоу раздумывал, не подождать ли ещё немного, как вдруг увидел человека в белых одеждах, медленно идущего сквозь дождь. Тот подошёл к нему и остановился, тоже, казалось, укрываясь от дождя.

Пэй Чоу краем глаза взглянул на него. Этот человек был одет в длинный белый халат, на поясе у него висела кожаная португепя с изображением суаньни, а с обеих сторон на поясице были прикреплены два коротких меча. Судя по узорам, это была стандартная экипировка стражников Ханьцзина.

Пэй Чоу немного занервничал.

Он знал этого человека — начальника Палаты Дали Ци Юя, знаменитого в Ханьцзине чиновника с телом судьи преисподней. Ци Юй был слаб здоровьем, постоянно лечился, и сейчас, находясь близко, Пэй Чоу, казалось, даже уловил запах лекарств от него. Такой болезненный человек, а попал именно в ведающую наказаниями Палату Дали.

Пэй Чоу смутно припоминал, что, кажется, Коу Янь был с ним в хороших отношениях?

Конечно, сейчас его беспокоило не их взаимоотношения, а то, знал ли его дешёвый племянник Пэй Сяошань Ци Юя или нет?

Если знал, а он сейчас притворится незнакомым — попадётся. Если не знал, но этот человек встал не где-нибудь, а прямо рядом с ним.

Пока он мучился этими мыслями, Ци Юй заговорил.

— Чиновник Пэй.

Это обращение заставило дыхание Пэй Чоу на мгновение остановиться.

Ци Юй продолжил:

— Вы и ваш дядя по материнской линии действительно немного похожи.

Видя, что Пэй Чоу, кажется, несколько растерян, Ци Юй похлопал его по плечу и с улыбкой сказал:

— Чиновнику Пэй не стоит нервничать. Ах, да, мы не знакомы. Я — начальник Палаты Дали Ци Юй.

Пэй Чоу вежливо поклонился.

Черты лица Ци Юя были очень мягкими, и он говорил тихим голосом. Незнающий человек действительно не смог бы связать его с тремя иероглифами судья уголовных дел.

— Дело первого министра Пэя Палата Дали продолжает расследовать, ни на день не прекращая работу, но пока что нет вещественных доказательств, — Ци Юй взглянул на его сундучок и сказал:

— Прошу чиновника Пэй не волноваться. Юйсин обязательно даст вам ответ.

— Благодарю за ваши труды.

Дождь кончился, Ци Юй попрощался и ушёл.

<http://bllate.org/book/15464/1368166>